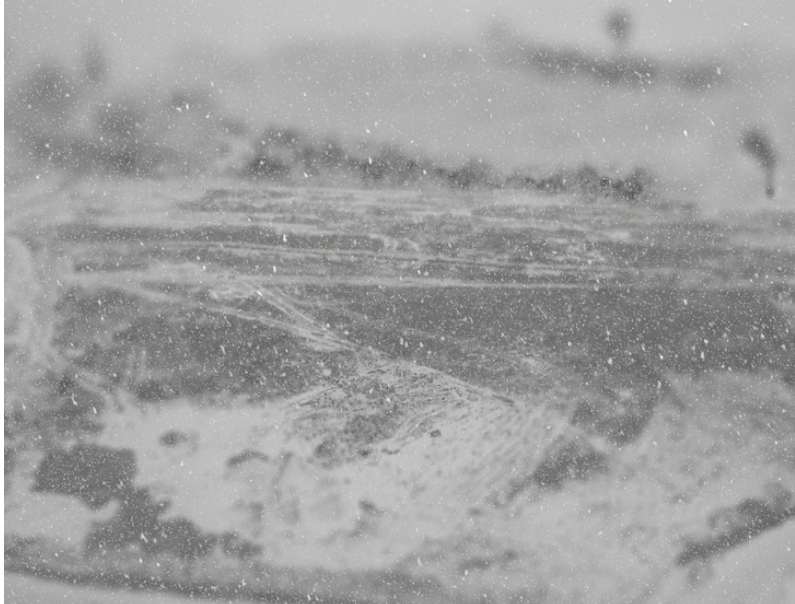

Александр Муниров

Солнечный зайчик

Александр Муниров

Солнечный зайчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104369

ISBN 9785448346682

Аннотация

Если бы мама или одноклассники прознали о том, во что она играет, то, наверное, обеспокоились бы ее посещением к психологу (в случае мамы) или издевались бы до самого окончания школы (в случае одноклассников). А учитывая, что Город-Дом хоть и был большим для здания, но все-таки очень тесным для города, так рисковать было нельзя до тех пор, пока не появится возможность навсегда отсюда свалить. Тяжело, знаете ли, четырнадцатилетнему ребенку в городе, особенно если он – фея.

Солнечный зайчик

Александр Муниров

© Александр Муниров, 2016

© Катя Дракон, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-4668-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Длиннющие кладки замотанных в тряпки изоляции или окрашенных труб тянулись вдоль стен технического этажа, время от времени уходя в проемы в потолке, полу или стенах, или же сменяясь другими трубами. Изредка они, переплетались между собой, соединяясь? разветвляясь, словно кровеносная система. Высота, на которой лежали трубы, была ровно такой, чтобы закрывать от Ту Ивис лампы дневного света, скрывая ее в полумраке. Тьма разбавлялась лишь светящимися аварийными указателями выхода и красных дверей пожарных шкафов, будто дверные проемы и красные двери и без того не было видно. С другой стороны, человек, ростом, чуть выше среднего, был вынужден пригибаться, если, конечно, не желал себе травмы.

Кто-то однажды сказал ей, что технические коридоры строились не столько для того, чтобы по ним ходили, сколько затем, чтобы удобнее было эти трубы обслуживать. Если продолжать рассуждать в том же духе, то можно было доду-

маться и до того, что ремонтники – это не люди, а существа неведомой расы, явно ниже человека. Может быть даже големы. Это многое объясняло и, в другой раз, она попробовала бы раскрыть эту тайну, все-таки важная информация не бывает лишней, но сейчас было не до того: Ту Ивис бежала по коридору, надеясь, что сегодня, все-таки, не наткнется на тайну человеческой прислуги или наоборот, та не наткнется на нее. И без нее слишком много проблем.

Слишком много. Хорошо еще, что она не была выше среднего роста, хотя даже так казалось, что чересчур экономно расположенные железяки норовят стукнуть ее по голове при малейшей возможности.

Ох уж эта человеческая манера окружать себя, сверх всякой меры, разными приборами и инструментами для комфорта. Хорошая идея, человечество, жить в искусственном, созданном вами самими мире, наполненном всякими непонятными штуками. Никто и не пытается тягаться с вашими познаниями в физике и химии. Плохо, что дальше этого вы видеть не хотите!

В пяти шагах за спиной Ту Ивис открылась дверь и резкий мужской голос сказал:

– Эй ты!

Отлично. И как после таких обращений следует поступать?

Ту Ивис успела свернуть в боковой коридор за секунду до того, предполагаемые преследователи успели бы выстре-

лить. Возможно они и выстрелили, но звук шагов по бетонному полу заглушил сухой звук выстрела и последующего рикошета от стены. А в том, что они будут стрелять фея не сомневалась.

Железная лестница, ведущая на полуровня ниже. Из тех, на которых обычно ломают ноги, если не двигаются осторожно. Как и все в этом коридоре – функционально, но потенциально небезопасно. Может быть она остановит преследователей? Ту Ивис прыгнула вперед, зацепившись рукой за одну из труб, услужливо подставившую свое колено сверху.

Твою мать!! Когда теплоизоляция нужна, ее вечно нет! Ту Ивис приземлилась, оставив лестницу позади, подула на обожженную ладонь, а здоровой рукой потянулась в карман и вытащила шерстяную нитку, длиной около пятнадцати сантиметров. Намотала на палец, сделала им в воздухе жест, словно дирижировала, сняла и бросила через плечо назад, где уже слышались приближающиеся шаги, а сама побежала дальше.

Стук тяжелых шагов по железной лестнице... почему люди вечно выбирают такую тяжелую обувь? И, в особенности те, кто ходит этими коридорами? Может быть им нравится звук собственных шагов?

Через секунду к ним добавились ругань и грохот падающих тел.

Ту Ивис удовлетворенно кивнула сама себе на бегу. Вот так вам, сквернословцы.

Почему они все время ругаются, но при этом частенько твердят о культуре и кичатся своими «шедеврами»? Впрочем, их – шедевров, за все четыре тысячелетия, набралось чуть больше тысячи. Все остальное – лишь черепки от посуды, в которых давным давно женщины варили фасоль или же наконечники копий, которыми мужчины протыкали друг друга. Ту Ивис недавно ходила в музей и видела все эти обломки. И они этим восхищаются! Недоумки.

Коридор закончился дверью с надписью «Выход номер 56» и планом этажа прямо посередине двери, в котором, впрочем, Ту Ивис ничего не понимала. Перед дверью, в обе стороны, тянулись совсем уж тесные коридоры, просто ад для человека, страдающего клаустрофобией. И трубы там располагались на уровне живота. Но зато, в конце правого коридора, виднелся свет!

Ту Ивис открыла дверь и громко ей хлопнула, а сама втиснулась между трубой и стеной и поползла вдоль нее к источнику света, радуясь, что феи не бывают толстыми. Нитка вряд ли надолго удержит преследователей и, будь время, она придумала бы что-нибудь понадежнее, но времени никогда не хватало.

Ту Ивис достала из кармана зеркальце – не ту гадость в пластиковой оправе, что продавали нищие приезжие из других стран, а настоящее, с серебряным напылением, созданное при помощи ртути, в серебряной же оправе, доставшееся в наследство от бабушки. Если бы преследовате-

ли обнаружили у нее эту штуку, то наверняка решили, что Ту Ивис ее украла. И хоть задоказывайся им потом, что этой «древности» от силы две сотни лет – сущие мелочи, для любой достойной и красивой вещи.

Если, конечно, к вещам относиться достойно.

Ту Ивис еще помнила свалку, когда выезжала из Города-Дома – мрачное место, забитое мусором, с черным небом от летающих над ним несчастных голодных птиц. И странные, громоздкие желтые машины, что ездили сверху, трамбуя и уплотняя мусор, чтобы затем сверху положить новый слой. И людей, зачем-то поливавших эту грязь водой.

– Вот она – их суть, – говорил позже Светлый Лорд Гелиас, – мусор и безвкусица.

О Боги, как много времени прошло с тех пор? Сколько мусора прибавилось?

Вот их отношение к вещам!

Ту Ивис поймала в зеркальце лучик света и отправила солнечного зайчика на стену между собой и тем местом, откуда она пришла. Естественный свет подошел бы лучше, но такого тут не водилось. Приходилось пользоваться тем, что было. Главное, не двигаться и тогда они ничего не поймут.

Так и вышло. Первый из преследователей посмотрел в сторону Ту Ивис и, видимо поймав глазами солнечный зайчик, моргнул, открыл дверь и пошел в нее. Двое других, почти неотличимо похожих на первого – в черной спецодежде,

с короткими прическами, последовали за первым. У одного на ухе болталась гарнитура, или как там эту штуку называют люди?

Кажется пронесло. Ту Ивис потратила две минуты, чтобы протиснуться через коридорчик и обнаружить, что он заканчивается аккурат под потолком какого-то модного ресторана. Небольшой балкон вел к лесенке, ведущей за стеклянную крышу, с расставленными под ней светильниками, призванными в темное время суток, создавать иллюзию дня. Внизу смеялись люди, ходили вышколенные официанты, похожие на тощих пингвинов с картинок в музее естествознания. Наверх, конечно же, никто не смотрел. Люди вообще мало смотрели вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.